

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с участием адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) дисциплинарное производство в его отношении, возбужденное по жалобе Ч. от 21 апреля 2020 года (вх. № ... от 24.04.2020),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 29 июля 2020 года, адвокатом Д. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в неправомерном выполнении 26 февраля 2020 года функций «защитника-дублера» при предъявлении Ч. обвинения в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, и его допросе в качестве обвиняемого.

Коме того, Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе Ч. от 21 апреля 2020 года (вх. № ... от 24.04.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., ознакомившись с Заключением Квалификационной комиссии, направил в Адвокатскую палату города Москвы письмо от 24.09.2020 (вх. № ... от 24.09.2020), где пояснил, что его участие в допросе Ч. было обусловлено принятой заявкой и уверенностью в том, что следователь предпринял все необходимые меры для вызова адвокатов по соглашению в установленный законом срок. У него не было намерения быть адвокатом-дублером у Ч. при наличии у того адвоката по соглашению, о чем и свидетельствует его (Д.) отказ участвовать в последующих следственных

действиях. В его действиях не было никакого умысла причинить вред интересам Ч. В дальнейшем подобных ошибок он допускать не будет.

Адвокат Д. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, а также заявил, что он согласен с Заключением Квалификационной комиссии, но только частично. Он не присутствовал при предъявлении обвинения, при нем был только допрос Ч., причем чисто формальный. Потом Ч. написал отказ от его (Д.) услуг. Он согласен с тем, что должен был получить письменное согласие Ч. на участие в следственных действиях. Раньше он всегда сразу уходил, когда узнавал, что у обвиняемого уже есть защитник по соглашению. Его (Д.) выводы по итогам разбирательства жалобы таковы: «Теперь, если обвиняемый скажет, что у него имеется адвокат по соглашению, я заявлю об этом следователю и потом уйду».

Заявитель Ч. в заседание Совета не явился, прислал в Адвокатскую палату города Москвы заявление от 21.09.2020 (вх. № ... от 29.09.2020), в котором сообщил об отказе от примирения сторон, поддержке любого решения по поводу ненадлежащего исполнения адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей, просил провести заседание Совета в его отсутствие и указал, что на строгом наказании не настаивает.

Принимая во внимание, что заявитель Ч. своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ранее давал объяснения, а также с учётом требований пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. в отсутствие заявителя.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Д., Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве Главного следственного управления ... находится уголовное дело по обвинению Ч. в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. На стадии предварительного расследования защиту Ч. по соглашению осуществляли адвокаты Ду. и В.

21 февраля 2020 года следователь С. направил в адрес начальника ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве для объявления Ч. уведомление № ... от 20 февраля 2020 года о том, что 25 февраля 2020 года состоится предъявление обвинения обвиняемому Ч., с разъяснением о том, что он вправе самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ.

25 февраля 2020 года Ч. на имя следователя ... С. подано заявление следующего содержания: *«Прошу вызвать для моей защиты адвоката по соглашению Ду. или В. и предоставить мне подтверждение этого. Без участия одного из указанных адвокатов отказываюсь от участия в следственных*

действиях», с отметкой следователя С. о получении. В тот же день в 17.51 час. следователем С. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы была создана заявка № ... об обеспечении обвиняемому Ч. защитника по назначению ..., 26 февраля 2020 года в 01.16 час. заявка была распределена системой адвокату Д.

26 февраля 2020 года следователем С. вынесено постановление о назначении защитником обвиняемого Ч. адвоката Д., где указано: «...Кроме того, учитывая тот факт, что защитник обвиняемого Ч. – адвокат Ду. будучи уведомленным в установленном законом порядке за 5 суток до дня предъявления обвинения на следственные действия 25 февраля 2020 года не явились без уважительной причины, при этом каких-либо документов подтверждающих отсутствие данных защитников при производстве следственного действия по уважительной причине в органы предварительного следствия не поступало, следователь о данном факте уведомлен не был».

26 февраля 2020 года защитник по назначению – адвокат Д. вступил в уголовное дело, предъявив ордер № ..., выданный Коллегией адвокатов города Москвы «...» 26 февраля 2020 года. В этот же день Ч. на имя следователя С. подано заявление следующего содержания: «От услуг адвоката Д. отказываюсь. Желаю, чтобы мне предоставили моего защитника по соглашению Ду.». Данных о разрешении следователем С. заявленного обвиняемым Ч. отказа от защитника – адвоката Д. в материалах дисциплинарного производства не имеется.

26 февраля 2020 года в 11.00 час. Ч. с участием защитника – адвоката Д. было предъявлено обвинение в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, затем в период времени с 12.10 час. по 12.20 час. Ч. с участием защитника – адвоката Д. был допрошен в качестве обвиняемого. Из постановления следователя о привлечении Ч. в качестве обвиняемого усматривается, что оно было зачитано Ч. вслух следователем С., на последнем листе постановления следователем внесена запись о том, что «Ч. от подписи отказался. Обвинение предъявлено в присутствии адв. Д.».

В протоколе допроса Ч. в качестве обвиняемого от 26 февраля 2020 года, состоящего из четырех листов, на каждом листе следователем С. указано, что Ч. «от подписи отказывается», «от подписи отказывался», а также внесена запись следующего содержания: «От дачи показания обвиняемый Ч. отказался в соответствии со статьей 51 Конституции РФ. Адвокаты обвиняемого по соглашению не явились без уважительной причины уведомленные в установленном законом порядке злоупотребив тем самым своим правом на защиту». В протоколе допроса адвокатом Д. проставлена подпись.

В материалах дисциплинарного производства имеется жалоба Ч. от 26 февраля 2020 года на действия следователя С. с отметкой следователя С. о получении, в которой указано: «25 февраля 2020 года следователь ... С. принудительно требовал от меня подписать протокол ознакомления с Постановлением о предъявлении мне обвинения в новой редакции без участия моего защитника. Для этой цели он привлек двух понятых из СИЗО ..., которые отказались от участия в незаконных действиях следователя. Прошу

принять меры реагирования на действия следователя С.».

...Рассматривая доводы жалобы Ч. о том, что адвокат Д. вступил в уголовное дело с нарушением установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет, как и Квалификационная комиссия, отмечает, что они являются явно надуманными.

В материалах дисциплинарного производства имеется заявка № ... об обеспечении Ч., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, защитника по назначению в ГСУ ..., из которой усматривается, что она была создана следователем СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве С. 25 февраля 2020 года в 17.51 час. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы, 26 февраля 2020 года в 01.16 час. заявка была распределена системой адвокату Д.

Назначение адвоката Д. было произведено в соответствии с установленным в городе Москве порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Вследствие этого Совет приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в указанной части.

Заявитель Ч. также указал, что от адвоката Д. он отказывался, в нем не нуждался, пригласить его не просил, желал воспользоваться помощью защитника по соглашению – адвоката Ду., которого не уведомляли о намерении производить следственные действия, однако адвокат Д. никаких мер по этому поводу не принял, а принял участие в проведении следственных и иных процессуальных действий.

В материалах дисциплинарного производства имеется представленное адвокатом Д. уведомление следователя С. № ... о дате предъявления обвинения от 21 февраля 2020 года, направленное в адрес защитника – адвоката по соглашению Ду. Из уведомления усматривается, что 25 февраля 2020 года в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве Ч. будет предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. К уведомлению адвокатом Д. также приложены документы, подтверждающие, по его мнению, заблаговременное направление уведомления адвокату-защитнику обвиняемого Ч. по соглашению, в том числе фотокопии квитанций о направлении следователем С. почтовых EMS отправок от 19 и 21 февраля 2020 года.

В материалах дисциплинарного производства также имеется уведомление следователя в адрес адвоката Ду. с тем же номером, но датированное 22 февраля 2020 года, представленное заявителем Ч.

Вместе с тем, к объяснениям адвоката Д. о том, что следователь С. надлежащим образом уведомил защитника по соглашению – адвоката Ду. о дате предъявления Ч. обвинения 25 февраля 2020 года, что следовало из квитанций об оплате почтовых отправок, Совет относится критически, поскольку адвокат Д. должен был понимать, что для доставки почтового отправления, даже с учетом его направления ускоренной почтой, необходимо время, и что оно никак не могло быть получено адвокатом Ду. в день

отправления. Указанное обстоятельство подтверждается сведениями, размещенными на официальном сайте АО «Почта России» о том, что почтовые EMS отправления с трек-номерами ... и ... были вручены адресату Ду. только 06 марта 2020 года.

Представленные адвокатом Д. рапорты следователя С. с указанием в них, что защитник по соглашению – адвокат Ду. уведомлен о дате предъявления Ч. обвинения посредством направления ему сообщения в мессенджере “WhatsApp”, Совет не признаёт доказательством надлежащего уведомления адвоката Ду., поскольку из представленных совместно с рапортами следователя скриншотов экрана смартфона не усматривается, кому именно следователем направлялись уведомления (отсутствуют сведения о номере мобильного телефона и пр.).

Обращает на себя внимание и то, что адвокатом Д. не представлено каких-либо доказательств ни извещения защитника по соглашению Ду. о проведении следователем С. следственных и иных процессуальных действий 26 февраля 2020 года, ни извещения защитника по соглашению – адвоката В. о проведении следственных и иных процессуальных действий 25 и 26 февраля 2020 года.

С учетом изложенного, Совет, как и Квалификационная комиссия, считает установленным, что защитники Ч. по соглашению – адвокаты Ду. и В. не были уведомлены следователем о запланированных на 25 и 26 февраля 2020 года процессуальных действиях. При таких обстоятельствах оснований для их замены в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ, у следователя не имелось. Поэтому вступление адвоката Д. 26 февраля 2020 года в уголовное дело в качестве защитника Ч. по назначению следователя могло иметь место только в случае установления следователем фактических обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблениях самим обвиняемым и/или его защитниками по соглашению – адвокатами Ду. и В. правом на защиту.

Совет считает, что адвокату Д. следовало установить, извещены ли защитники обвиняемого Ч. по соглашению о проведении следственных и иных процессуальных действий надлежащим образом, а после заявления обвиняемым Ч. отказа от адвоката Д. поддержать его, добиться вынесения следователем мотивированного постановления, разрешившее ходатайство Ч., после чего покинуть место проведения следственных и иных процессуальных действий, пояснив следователю о невозможности осуществлять защиту Ч. в качестве «адвоката-дублера».

Вместо этого, несмотря на явную демонстрацию обвиняемым Ч. своего нежелания принимать участие в процессуальных действиях в отсутствие защитников по соглашению (заявление отказа от защитника – адвоката Д., отказ от подписания постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого и протокола допроса в качестве обвиняемого), адвокат Д. принял в них участие, подписав соответствующие документы, что привело к нарушению права обвиняемого Ч. на свободный выбор защитника.

Объяснения адвоката Д. о том, что Ч. отказался от него только после проведения допроса в качестве обвиняемого, вследствие чего адвокат Д.

покинул место проведения следственных действий, Совет признаёт явно надуманными. В материалах дисциплинарного производства имеется письменный отказ Ч. от адвоката Д., при этом, как пояснил сам адвокат Д., письменного заявления о том, что обвиняемый Ч. не возражает против участия в проведении процессуальных действий адвоката Д., последний от подзащитного не получал.

Совет также учитывает, что адвокатом Д. не представлено постановление следователя, разрешившего данный отказ, тогда как в соответствии с Разъяснением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» ему (адвокату Д.) следовало принять исчерпывающие меры, направленные на вынесение следователем соответствующего постановления, а при отказе последнего вынести постановление – покинуть место проведения процессуальных действий и обжаловать бездействие следователя прокурору или в суд.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что адвокат Д. исполнил 26 февраля 2020 года функцию «адвоката-дублера» в отсутствие каких-либо оснований для вывода о наличии со стороны обвиняемого Ч. и его защитников по соглашению злоупотребления правом на защиту. На основании изложенного Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой, а его вину в том, что он 26 февраля 2020 года принял участие в качестве защитника Ч. по назначению при предъявлении Ч. обвинения и допросе в качестве обвиняемого вопреки его воле, – установленной.

Рассматривая доводы жалобы Ч. о том, что ордер адвоката Д. от 26 февраля 2020 года заполнен неполно и некорректно, Совет, как и Квалификационная комиссия, не считает приведённые Ч. дефекты существенным нарушением порядка заполнения ордера, поскольку не возникает неопределённости в вопросе о том, с какого времени, в отношении какого лица и в каком органе адвокату Д. поручается осуществление защиты Ч. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. При этом заявитель Ч. не указал, каким образом приведенные выше недостатки в оформлении ордера затрагивают его права. По этой причине Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013

года «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в неправомерном выполнении 26 февраля 2020 года функций «защитника-дублера» при предъявлении Ч. обвинения в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, и его допросе в качестве обвиняемого.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе Ч. от 21 апреля 2020 года (вх. № ... от 24.04.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков